ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

© Ирина Ерофеева, Татьяна Иванова

THE USE OF ETYMOLOGICAL DATA IN RUSSIAN LANGUAGE TEACHING AS AN EFFECTIVE WAY OF REINFORCING SPELLING SKILLS

Irina Erofeeva, Tatiana Ivanova

The present paper is concerned with the ways of the etymology data usage in the course of Russian language teaching. By expanding the linguistic horizon, exploring the origins of words, the changes in their structure and meaning, we research the ways of increasing students' cognitive motivation. Particular attention is paid to the word-formation analysis as one of the most effective methods for determining the archetypical origins of words. We explore an effective methodological technique, etymological commenting, used in Russian language teaching practices in schools and universities. The paper provides examples of analyzing the structure of words of various origins: Common Slavic and borrowed ones. The knowledge of original morphemes and their phonetic images as well as the ability to integrate cognate words into groups by their origins - all these contribute to a deeper understanding of verbal semantics and consolidation of spelling skills. The purpose of this paper is to consider the ways of achieving linguistic and cultural competencies in the course of learning Russian. We used the linguoculturological approach to reveal the results of human activity mirrored in the language as well as the comparative-historical method traditional for etymological research. This method takes into account the data of other languages in their historical development. The research results show that the knowledge and accounting of de-etymologization and re-etymologization processes in Russian are important both in terms of mastering theoretical knowledge of the Russian language and developing practical skills, associated with the spelling of orthographically difficult words. The use of etymological data in Russian language teaching contributes to the mix of theory and practice which enhances a conscious attitude to language units. The latter contributes to improving spelling literacy and general linguistic erudition.

Keywords: etymology, spelling, word-formation analysis, teaching methods, de-etymologization, re-etymologization.

В статье рассматриваются способы применения этимологических данных в процессе преподавания русского языка. Исследуются способы повышения познавательной мотивации учащихся за счет расширения лингвистического кругозора, знакомства с истоками происхождения слов, изменениями в их структуре и значении. Особое внимание уделяется словообразовательному анализу как одному из наиболее эффективных приемов определения исконного происхождения слов. Рассматривается действенный методический прием, используемый в практике преподавания русского языка в школе и в вузе, – этимологическое комментирование. Приводятся примеры анализа структуры слов, различных по происхождению, – общеславянских и заимствованных. Знание исконных морфем, их фонетического облика, умение интегрировать однокоренные слова в группы по происхождению – все это способствует более глубокому пониманию семантики слов и закреплению их правописания. Целью данной статьи является рассмотрение способов достижения лингвистических и культурных компетенций при изучении русского языка. В работе применяется лингвокультурологический подход, позволяющий увидеть отражение результатов человеческой деятельности в языке, а также традиционный в исследованиях по этимологии сравнительно-исторический метод, предполагающий учет данных других языков в их историческом развитии. В результате исследования было показано, что знание и учет процессов деэтимологизации и реэтимологизации в русском языке имеют важное значение в плане усвоения как теоретических знаний по русскому языку, так и практических навыков, связанных с написанием сложных в орфографическом отношении слов. Применение этимологических данных в преподавании русского языка способствует

соединению теории и практики, вследствие чего появляется осознанное отношение к языковым единицам, способствующее повышению орфографической грамотности и общей лингвистической эрудиции.

Ключевые слова: этимология, орфография, словообразовательный анализ, методика преподавания, деэтимологизация, реэтимологизация.

Этимология – одно из направлений в языкознании, посвященное изучению происхождения слов и выражений. Вопросы образования слов, их истории привлекали ученых-лингвистов всегда. По мере углубления филологических знаний, а также знаний о мире постоянно происходит уточнение и корректировка имеющихся этимологических сведений. О значимости данного направления языкознания свидетельствует тот факт, что в 2007 году известные ученые-лингвисты Ж. Ж. Варбот и А. Ф. Журавлев создали специальный понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии [Варбот, Журавлев]. Большое количество этимологических словарей активно используются не только специалистами-филологами, преподавателями вузов, но и учителями, студентами, школьниками и всеми, кто интересуется вопросами происхождения русского литературного языка. Подробный перечень таких словарей представлен в работе Н. В. Галиновой «Русская этимология» [Галинова]. В русском языке представлено значительное количество слов не только собственно русского и старославянского происхождения, но и общеславянских, а также заимствованных из других языков, как родственных, например, индоевропейских, так и неродственных, например, тюркских. Многие слова отличаются интересной и занимательной судьбой, отражающей древнюю культуру, верования, традиции.

Научная этимология получила свое развитие вместе с достижениями сравнительно-исторического языкознания, потому что понять значение и происхождение многих слов можно только при сравнении с данными других языков [Буров, Лебединская, с. 12]. Научная этимология возникает в конце XVIII – начале XIX вв., когда был открыт древнеиндийский язык санскрит, изучение которого дало ученым достоверные факты родства многих языков Индии и Европы. Опора на данные других языков, безусловно, способствовала развитию этого направления в языкознании, однако некоторые реконструкции носят гипотетический характер в силу отдаленности во времени, поэтому их объяснения в этимологических словарях разных авторов могут быть различными. Решение некоторых вопросов происхождения слов остаются дискуссионными [Откупщиков].

Для восстановления исходного состояния слова, поиска его этимона нужно использовать не только языковые, но и часто неязыковые материалы. Этимологический анализ представляет собой комплексное исследование, предполагающее определение первоначального фонетического облика слова, его морфологического состава, семантической специфики, связи с той областью действительности, с которой оно было соотносено. Подобный анализ требует большой научной эрудиции, знания многих живых и мертвых языков, а также их истории; учета фонетических, словообразовательных, морфологических, семантических изменений, которые на протяжении веков происходили в словах

Результаты таких исследований отражаются в этимологических словарях, использование которых на занятиях по русскому языку позволяет не только углубить интерес к русскому слову, но и закрепить ряд орфографических навыков при учете тех связей, которые существовали между словами.

Одним из важнейших приемов, позволяющих понять происхождение слова, является словообразовательный анализ с исторической точки зрения, при котором выявляются исконная мотивировка слова, характер словообразовательных отношений, а также первичное словообразовательное значение.

Одним из методических приемов, применяемых в педагогике, является этимологическое комментирование. Оно имеет важное практическое значение и в плане усиления познавательного интереса обучающихся к русскому слову, и в плане закрепления орфографических навыков. Использование данных этимологии на занятиях по русскому языку, кроме того, углубляет знания по истории и культуре русского народа, о формировании русского литературного языка в процессе длительного взаимодействия с другими культурами, о влиянии на него других языков на каждом этапе исторического развития, об изменениях в лексическом составе.

В практике преподавания русского языка приобретению и закреплению орфографических навыков уделяется особое внимание. В русском языке, как известно, действуют несколько принципов орфографии. Если в соответствии с морфологическим принципом пишутся слова, право-

писание которых можно проверить, то написания слов, обусловленные историческим и дифференцирующим принципами, всегда вызывают затруднения у учащихся. Историческое комментирование в увлекательной и запоминающейся форме, с использованием наглядного материала помогает запомнить сложные в орфографическом отношении написания. С точки зрения современного русского языка они относятся к непроверяемым, словарным словам. Однако при комментировании возникает зрительный или ассоциативный образ, который может помочь запомнить правописание слова.

В процессе номинации один из признаков предмета используется как представитель предмета в целом [Балалыкина, с. 5]. Этот признак может быть несущественным и со временем забыться или оказаться неактуальным. Вот почему происходит деэтимологизация, то есть утрата первоначальной внутренней формы слова. Так, исторически мотивированное слово становится непроемным, нечленимым.

Некоторые производящие слова выходят из употребления и могут быть выявлены только при помощи специальных словарей. Например, от вышедшего из употребления слова *коло* в значении «круг» образовались такие слова, как *кольцо*, *колесо*, *коля*, *около*, *окольный*, *околыш*. Все указанные предметы имеют форму круга или же обозначают направление движения по кругу. В других случаях производящее слово может сохраняться, как, например, в паре *чернила* ← *черный*, однако утрачивается семантическая связь между производящим и производным: так, слово *чернила* сейчас обозначает красящую жидкость для письма не только черного цвета, но и других цветов. Или слово *простыня*, образованное исторически от прилагательного *простой*, обозначало «простое полотно», однако семантические связи между данными лексемами также утрачены.

Чтобы понять первоначальные словообразовательные отношения, необходимо иметь в виду также и фонетические изменения, произошедшие со словами в процессе их исторического развития. При знании многих индоевропейских чередований, которые отразились в старославянском и древнерусском языках и сохранились до наших дней, можно объяснить родство слов, разошедшихся в своем фонетическом облике. Индоевропейское качественное чередование *e / *o отражается в многочисленных парах слов, связь между значениями которых не вызывает сомнения: *вело* – *воля*, *несу* – *ноша*, *гремлю* – *гром* и др. Отмеченное чередование служило для противопоставления глаголов и отглагольных имен, вот

почему при глаголах с корневым *e выступает отглагольное имя с корневым *o. Однако семантические связи в таких парах не всегда столь очевидны и могут быть не определены обучающимися: *плету* – *плот*, *гребу* – *гроб*, *теку* – *ток*, *беру* – *(за)бор* и др. Эти примеры требуют специального исторического комментария: так, *плот* первоначально обозначал «нечто сплетенное», вначале это был забор [Фасмер] (этот корень сохранился в слове *сплотить* в значении «соединить»). Слово *сугроб* имело приставку *су-* и обозначало то, что сгребли, *гроб* – первоначально «яма», затем «могила» [Там же] и только потом в результате метонимического переосмысления «гроб». Слово *ток* первоначально обозначало «поток, течение, ток», «место, куда стекаются, собираются» [Там же]. С этим же корнем связаны по происхождению слова *источник* – «водная струя, выходящая на поверхность из-под земли» [Ожегов, Шведова], *расточать* – «безрассудно тратить время или деньги» [Там же].

Этимологический анализ тесно связан и с историческим словообразованием. При этом историческое словообразование, конечно, не может дать полных ответов на все вопросы, стоящие перед исследователем внутренней формы слова, потому что при этимологическом анализе учитываются факторы фонетические, данные других языков, историко-культурные, история вещей, семантические законы, носящие регулярный характер и т. д.

Словообразовательный подход предполагает выделение в слове морфем и определение степени их архаичности. Как известно, среди аффиксов выделяются продуктивные и непродуктивные, живые и мертвые. Степень их продуктивности может меняться с течением времени [Ерофеева, с. 45]. Аффиксы могут активно участвовать в процессах словопроизводства, выделяться в слове, служить для образования новых слов. Аффиксы могут быть непродуктивными, участвовать в образовании единичных производных или же быть мертвыми, то есть не выделяться с точки зрения современных словообразовательных отношений. Более простые морфемы, бывшие когда-то продуктивными, например, суффикс *-р-* или приставка *су-*, утрачиваются в результате опрощения морфологической структуры слова, сливаются с корнями и не вычлениваются в современном русском языке. В то же время возникают другие аффиксы, они становятся продуктивными, активно образуют новые слова.

Во многих случаях с современной точки зрения слово утратило какие бы то ни было связи с другими словами, но при применении исторического подхода их возможно восстановить. Эти-

мологическое комментирование при этом позволит избежать ошибок в написании сложных в орфографическом отношении слов. При этом необходимо опираться на закон аналогии, предполагающий сходство в проявлении структурных отношений в языке. Так, в русском языке существует продуктивная модель образования глаголов от прилагательных со значением «сделать таким, как обозначено в основе имени прилагательного»: *темнить* ← *темный*, *слепить* ← *слепой* и под.

По этой же модели были образованы следующие отадективные глаголы, внутренняя форма которых стерта в современном русском языке:

протисть (от *протой* в значении «прямой» [Фасмер]) – «выпрямить», то есть «разрешить виноватому, согнувшемуся в поклоне, выпрямиться» → совр. «не поставить в вину чего-н., забыть вину, обиду» [Ожегов, Шведова];

посвятить (от *святой*) – «возводить в священный сан» [Словарь русского языка, с. 157] → совр. «предназначить, осведомить о чем-н. тайном» [Ожегов, Шведова];

(ис)целить (от *целый*) – «сделать целым, т.е. здоровым» [Шанский, Боброва, с. 356] → совр. «леча, сделать здоровым» [Ожегов, Шведова].

Учет данных отношений позволяет проверить безударный гласный, так как в современном русском языке родственные связи между рассмотренными глаголами и однокоренными прилагательными утрачены.

К продуктивным в современном русском языке относится также модель образования глаголов от субстантивов при помощи конфикса *о...еть* со словообразовательным значением «становиться таким, как указано производящим словом». Применяя все тот же принцип аналогии, можно определить бывшую производящую основу и объяснить правописание слов, образованных исторически по этой модели: *окостенеть* («стать неподвижным») – «стать подобно кости»; *остолбенеть* («замереть от потрясения») – «стать подобно столбу»; *окоченеть* («замерзнуть») – «стать подобно кочану»; *околеть* («кумереть») – «стать неподвижным, подобно колу»; *оцепенеть* («замереть») – «стать неподвижным, подобно цепу» [Фасмер]. В данных парах степень связи между производным и производящим словами различная, и возможность соотнесения слов имеет индивидуальный характер. Не каждый говорящий на русском языке учащийся соотнесет слова *окоченеть* и *кочан*, *околеть* и *кол*, а слово *цеп* просто вышло из употребления, и для объяснения этимологии глагола *оцепенеть* необходим специальный истори-

ко-культурный комментарий: *цеп* – «палка для молотбы» [Черных, т. 2, с. 366].

Слова, утратившие словообразовательные, семантические, фонетические связи с другими словами, наиболее нуждаются в комментировании. Об этом в своей увлекательной книге «Лингвистические детективы» немало говорит академик Н. М. Шанский [Шанский]. Так, учащиеся, знакомые с первым полногласием и регулярными чередованиями исконно русских и старославянских лексем, связанными с ним (типа *город* – *град*, *волость* – *власть*, *голод* – *глад* и под.), готовы к восприятию тех слов с первым полногласием, которые утратили соответствующие формы с неполногласием, например: *смородина* (искон. суф. производное от *сморода*, того же корня, что и *смердеть*, *сморд* [Шанский, Боброва, с. 296], свое название растение получило потому, что издавало сильный, удушливый запах), или *корова* (старославянское *крава*).

История многих слов настолько увлекательна, что легко запоминается обучающимися и становится фактором закрепления правильного написания. Так, слово *целовать*, образованное от общеславянского **zěľ* в значении «целый, здоровый, невредимый», первоначально имело значение «желать быть здоровым, приветствовать» [Черных, т. 2, с. 364], затем сузило свое значение и стало обозначать «целовать». Слово *окно* было связано исторически со словом *око*, что значит «глаз». Название данного предмета, которое сейчас в большей степени является отверстием в стене для света и воздуха, исторически было необходимо для наблюдения за тем, что происходит вне дома, отсюда и связь со словом *глаз* [Шанский, с. 96]. Этот же корень имеют в русском языке слова *окунь* – «рыба с большими глазами» и *окулист* – «врач, специализирующийся на лечении глаз», заимствованное из французского языка [Шанский, Боброва, с. 212].

Необходимо при этом обратить внимание учащихся и на случайное созвучие частей слов, которое не свидетельствует об их этимологическом родстве. Начальное *око-* не всегда связано по происхождению со словом *око* «глаз». Оно представлено в целом ряде неродственных слов с общей начальной частью: *оковы* – префиксальное образование от глагола *ковать*, *околеть* – конфиксальное образование от слова *кол*, *околица* – суффиксальное производное от слова *около*, *около* – префиксальное производное от *коло* «круг», *окорок* (мясо вокруг ноги) – префиксальное производное от **kork* «нога» [Шанский, Боброва, с. 211–212] и др. Подобные комментарии, как подтверждающие родство, так и указывающие на случайные звуковые совпадения, трени-

руют память и способствуют активизации ассоциативного мышления, вследствие чего способствуют формированию орфографической грамотности.

Более сложными примерами близкозвучных слов являются лексемы *обаяние* и *обоняние*. Для многих учащихся они входят в пассивный словарный запас, поэтому специальный комментарий, объясняющий их морфологический состав, поможет не только закрепить правописание, но и понять и запомнить значение данных слов. Слово *обаяние* связано с глаголом *баять*, что значило «говорить», а *обаять* первоначально значило «очаровать, околдовать словами» [Черных, т. 1, с. 584]. В дальнейшем происходит расширение значения слова, и оно приобретает значение «привлекательность, способность нравиться». Данный корень представлен в производных от него современных словах *басня*, *бай-бай*, *байка*. Существительное *обоняние*, обозначающее «способность к восприятию запахов», образовано от существительного *воня*, которое в древнерусском и старославянском языках имело, наоборот, более широкое значение, чем в современном «запах» [Там же, с. 588]. Поэтому при написании слова сохраняется его этимологическая связь с производящим *вонь*, которое в современном русском языке приобрело негативную семантику – «тяжелый, неприятный запах».

Для закрепления навыков правописания можно выделять тематические группы слов, к примеру, названия животных. Так, среди наименований зверей выделяются интересные в плане происхождения формы.

Например, *дикобраз* – это сложное слово, состоящее из частей *дикий* и *образ* [Фасмер], ранее имевшее форму *дикообразный*. В процессе развития произошло наложение двух *о* и объединение в одно. Название зверя связано с его необычным видом и наличием колючек. Другое животное *косуля* относится к парнокопытным, а потому является родственником козы. Ранее это слово звучало как *козуля* и было образовано от слова *коза* [Там же] при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ул-*. Народная этимология сблизила наименование этого животного с прилагательным *косой*. *Лягушка* получила свое название за длинные ноги, которые назывались *ляги*, то есть «бедром». Согласно другому мнению, оно образовалось от глагола *лягать* – «бить ногами», так же связанного со словом *ляга* [Там же]. Такое распространенное в России животное, как *медведь*, получило свое название из-за эффемизации исконного его наименования, известного из греческого как *arktos*. Медведь – это сложное слово, состоящее из двух корней,

буквально обозначает «поедатель меда» [Там же]. Название одной из породы собак – *овчарки* – связано с ее древней профессией. Эти собаки помогали пасти овец и охраняли загон для овец – овчарни. Слово *овчарка* образовано от *овчар* «овечий пастух» [Черных, т. 1, с. 592]. С семейством псовых связана и северная лисица – *песец*. Данное название образовано от корня *пес* [Фасмер].

Кроме того, лексический состав русского языка включает значительное количество слов иноязычного происхождения. При их написании возникают особые сложности. Многие заимствованные слова имеют общие морфемы, восходящие к латинским или греческим корням. Поэтому можно заучивать трудные в орфографическом отношении написания, объединяя их в словарные группы с общим корнем. Например, в основе многих современных слов русского языка лежит латинский корень *manus*, что значит «рука». Большинство этих слов давно вошли в язык в конце XVIII – начале XIX века в основном из французского языка в период галломании и не воспринимаются носителями русского языка как родственные между собой. Необходимо объединять их в словарные группы для облегчения заучивания их написания: *маневр* (из франц. яз.: сложение – «рука» и «дела»), *манеж* (из франц. яз.: «управлять лошадьми» < «работать руками»), *манера* (из франц. яз.: «работать, манипулировать» < «брать рукой»), *маникюр* (из франц. яз.: сложение «рука» и «заботиться»), *манифест* (из франц. яз.: сложение «рука» и «такой, которой можно взять»), *мануфактура* (из нем. яз.: сложение «рука» и «изготавливаю»), *манжета* (из франц. яз.: уменьшительно-ласкательное от *manche* «рукав») [Шанский, Боброва, с. 178–179], *командир* (из нем. яз.: *commandare* < *mandare* – «передавать, вручать» < *manus* «рука» и *dare* «давать») [Там же, с. 140–141]. В этом же ряду находится и заимствованное непосредственно из латинского языка слово *манускрипт* (сложение «рука» и «пишу»), тоже вошедшее в русский язык только в XVIII веке. Таким образом, если в сознании учащихся сформируется представление о родстве данных слов с латинским корнем, то их правописание в русском языке через *а* закрепится более прочно.

Другой популярной морфемой латинского происхождения является *аква-* с общим значением «вода». К словам, содержащим данный корень, относятся как широко употребительные: *акваланг*, *аквариум*, *акварель*, *аквапарк*, так и специальные: *акватория*, *аквамарин*, *аквакультура*, *акванавтика*.

Особую сложность вызывает правописание слов с первой частью латинского происхождения *terra*, что значит «земля». Сложность заключается в сохранении в написании двойного *pp*, как в языке-источнике: *террариум* – «помещение для пресмыкающихся», *терраса* – «площадка над землей», *территория* – «земельное пространство», *терракотовый* – «цвета глины, земли» [Ожегов, Шведова].

Наряду с процессом утраты словами внутренней формы, деэтимологизации, в языке происходит противоположный процесс – реэтимологизация. Происходит он менее интенсивно и касается не такого большого количества лексем, так как общая тенденция к восстановлению внутренней формы слова характерна прежде всего для разговорной речи. Немотивированное слово вновь превращается в мотивированное, приобретает соотнесенность, позволяющую объяснить его значение, но эта мотивировка является ложной с историко-лингвистической точки зрения, поэтому реэтимологизацию называют еще «народной этимологией» или «ложной этимологией».

Процесс утраты внутренней формы слова происходит из-за утраты слов, морфем, изменений в семантике, фонетических преобразований. Причин много, результат – появление слов, лишенных внутренней формы. Однако народ стремится придать им новую внутреннюю форму, оживить эти слова, сделать их более понятными. Особенно это свойственно речи детей, которые в процессе познания мира замечают случайное фонетическое сходство между словами и обнаруживают необычные семантические связи между ними.

Направления реэтимологизации такие же, как и при деэтимологизации [Балалыкина, с.156–159]. Во-первых, фонетическое сближение исторически неродственных слов, что может приводить к закреплению не только новой мотивировки, но и нового звукового облика слова: *близорукий* образовалось из *близозоркий* (ср. *дальнозоркий*) из-за ассоциации со словом *рука*; *возместить*, производное от *месть*, сблизилось со словом *место*; *смирный* в современном русском языке мотивируется словом *мир*, а исторически было соотнесено со словом *мѣра* и имело вид *сѣмѣрень*; *солянка* стало соотноситься со словом *соль*, исторически же оно имело вид *селанка* и было связано со словом *село*.

Второе направление реэтимологизации – морфологизация – это появление в слове членности в результате сближения с новым мотивирующим словом на основании случайного созвучия: *спинжак* вместо *пиджак*, *светиль* вме-

сто *фитиль*, *плитуар* вместо *тротуар*, *гульвар* вместо *бульвар*, *полуклиника* вместо *поликлиника*, *мелкоскоп* вместо *микроскоп* и под. Морфологизация касается прежде всего заимствованных слов, лишенных внутренней формы в силу своего происхождения, а потому представляющих интерес для ее восстановления. Данные примеры необходимо рассматривать особо с целью предотвращения их неправильного написания, особенно у младших школьников, реэтимологизация в сознании которых еще происходит очень активно.

Следующим процессом является семасиологизация, когда происходит семантическое сближение с исторически неродственным словом. Например, слово *колика* (от лат. *Colica* – ‘резь в кишках’) приобрело на русской почве новую мотивацию глаголом *колоть* [Черных, т.1, с. 412]; *сальный* – ‘грязный, непристойный» было заимствовано из французского (от франц. *sale* – ‘грязный’), осложнившись на русской почве суффиксом *-н-*, установило семантические связи со словом *сало* [Черных, т. 2, с. 137]. Новые производящие основы не противоречат правильному написанию слов и не нарушают грамотности.

Таким образом, у многих слов русского языка интересная и увлекательная история, которая связана с древними реалиями, культурными традициями, историческими фактами. Этимологическое комментирование относится к важным методическим приемам, способствующим повышению грамотности учащихся, развитию их образного и логического мышления. Знакомство с процессами деэтимологизации и реэтимологизации на занятиях по русскому языку имеет большое теоретическое и практическое значение. Усвоение материала по истории слов русского языка тренирует память и содействует формированию орфографической грамотности. Объединение слов с общими корнями, как собственно славянскими, так и заимствованными, в группы облегчает запоминание их правописания. Обращение к этимологическим данным углубляет знания учащихся, мотивирует их к более осознанному подходу к языковым фактам, тем самым позволяя избегать ошибок.

Список литературы

- Балалыкина Э. А. Метаморфозы русского слова. М.: Флинта: Наука, 2012. 264 с.
- Буров А. А., Лебединская В. Г. Этимология русского языка: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 136 с.
- Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии (Составители). 2007.

URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 01.06.2019)

Галинова Н. В. Русская этимология. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 110 с.

Ерофеева И. В. Производные имена действия с непродуктивными суффиксами в языке летописных сводов // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 3 (41). С. 45–51.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый онлайн-словарь русского языка. 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 29.05.2019)

Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. Авалон. 2005. URL: https://royallib.com/read/otkupshchikov_yu/k_istokam_slova_rasskazi_o_nauke_etimologii.html#0 (дата обращения: 01.06.2019)

Словарь русского языка XI–XVII вв. РАН, Институт русского языка. М.: Наука, 1991. Вып. 17. 296 с.

Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь русского языка URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 29.05.2019)

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.1. М.: Русский язык, 2001. 624 с.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. М.: Русский язык, 2001. 560 с.

Шанский Н. М. Лингвистические детективы. М.: Дрофа, 2002. 528 с.

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: Значение и происхождение слов. М.: Дрофа; Русский язык, 1997. 400 с.

References

Balalykina, E. A. (2012). *Metamorfozy russkogo slova* [Metamorphosis of the Russian Word]. 264 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

Burov, A. A., Lebedinskaia, V. G. (2019). *Etimologiya russkogo iazyka: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata* [The Etymology of the Russian Language: A Textbook and Tutorial for Academic Baccalaureate]. 136 p. Moscow, Iurait. (In Russian)

Chernykh, P. Ia. (2001). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka. T.1.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Lan-

guage: Volume 1]. 624 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Chernykh, P. Ia. (2001). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka. T.2.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: Volume 2]. 560 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Erofeeva, I. V. (2015). *Proizvodnye imena deistviia s neproduktivnymi suffiksami v iazyke letopisnykh svodov* [Derivative Nouns of Action with Unproductive Suffixes in the Texts of the Chronicles]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, No. 3(41), pp.45–51. Kazan. (In Russian)

Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo iazyka Maksa Fasmera [Etymological Online Dictionary of Max Fasmer]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed: 29.05.2019). (In Russian)

Galinova, N. V. (2015) *Russkaia etimologiya*. [Russian Etymology]. 110 p. Ekaterinburg, izd-vo Ural. un-ta. (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. (1999). *Tolkovy onlain-slovar' russkogo iazyka*. [Explanatory Online Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (accessed: 29.05.2019). (In Russian)

Otkupshchikov, Iu. V. (2005). *K istokam slova. Rasskazy o nauke etimologii*. [To the Origins of the Word. Stories about the Science of Etymology]. Avalon. URL: https://royallib.com/read/otkupshchikov_yu/k_istokam_slova_rasskazi_o_nauke_etimologii.html#0 (accessed: 01.06.2019). (In Russian)

Shanskii, N. M. (2002). *Lingvisticheskie detektivy* [Linguistic Detective Stories]. 528 p. Moscow, Drofa. (In Russian)

Shanskii, N. M., Bobrova, T. A. (1997). *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: Znachenie i proiskhozhdenie slov*. [School Etymological Dictionary of the Russian Language: Meanings and Origins of Words]. 400 p. Moscow, Drofa, Russkii iazyk. (In Russian)

Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. (1991). [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th Centuries]. Vyp. 17. 296 p. RAN, Institut russkogo iazyka. Moscow, Nauka. (In Russian)

Varbot, Zh. Zh., Zhuravlev, A. F. (2007) *Kratkii poniatiino-terminologicheskii spravochnik po etimologii i istoricheskoi leksikologii* [Concise Conceptual and Terminological Reference Book on Etymology and Historical Lexicology]. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (accessed: 01.06.2019). (In Russian)

The article was submitted on 03.06.2019

Поступила в редакцию 03.06.2019

Ерофеева Ирина Валерьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
erofeeva89@mail.ru

Erofeeva Irina Valeryevna,
Doctor of Philology ,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
erofeeva89@mail.ru

Иванова Татьяна Константиновна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Tatiana.ivanova@kpfu.ru

Ivanova Tatiana Konstantinovna,
Doctor of Philology ,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Tatiana.ivanova@kpfu.ru